

Бэйн шел по коридору осторожным, размеренным шагом. Но хотя поступь его была унылой и подавленной, настроение преисполнял ликующий триумф. За недели, прошедшие с судьбоносной встречи с Гитани, его положение коренным образом изменилось.

Как Гитани и обещала, она учила его. Первые несколько занятий прошли неспешно: на них она помогала ему преодолеть страх разума перед собственным потенциалом. Черная плена постепенно спадала. Шаг за шагом она помогала ему возратить потерянное, пока он вновь не ощутил бегущую по венам энергию темной стороны.

С тех пор учеба пошла гораздо быстрее. Жажда мщения подгоняла его занятия. Она питала его способность направлять Силу. Позволяла усваивать уроки, которые Мастера преподавали Гитани, и которые она передавала ему. Несмотря на пренебрежение преподавателей, он снова изучал все то, что давалось другим студентам - и изучал быстро.

Когда мимо прошел очередной студент, Бэйн склонил голову, поддерживая иллюзию раболепия. Важно, чтобы никто не заподозрил перемен. Он держал занятия с Гитани в секрете от остальных, даже от Каз'има... точно так же, как и тренировки Мастера клинка утаивались от нее.

Каз'им знал, что Бэйн стал искуснее в обращении с мечом, но не ведал о его успехах в других областях. Гитани видела прогресс в раскрытии его способности обращения с Силой, но не подозревала, что он осваивал и бой на мечах. В итоге, оба они недооценивали весь масштаб его возможностей. Бэйну нравилась та тонкая грань, по которой он ходил.

Его дни теперь были заполнены учебой и тренировками. В сумеречные часы, перед первым лучом зари, он встречался с Каз'имом чтобы отработать комплексные упражнения и техники. В полдень он был с Гитани в архиве, где она могла делиться с ним уроками без опасения, что их прервут или обнаружат. А всякий раз, когда он не тренировался с Каз'имом или не занимался с Гитани, он читал древние тексты.

Приблизился другой ученик и Бэйн посторонился, проецируя образ слабости и страха, чтобы скрыть свое поразительное преображение. Он подождал, пока шаги ученика не стихнут, и спустился по лестнице к книгам на нижних уровнях храма.

Кордис или кто-то из преподавателей смогли бы проникнуть за проецируемое им прикрытие, и почувствовать его истинную силу, если бы не были так ослеплены собственным высокомерием. Они отогнали его от себя, посчитав за неудачника; теперь он был вне их внимания. К счастью, эта анонимность прекрасно устраивала Бэйна.

Он практически не спал. Казалось, что тело его во сне больше не нуждается; оно питалось растущей властью над темной стороной. Часа или двух медитации один раз в день было достаточно, чтобы сохранять энергичность и остроту ума. Он поглощал знания с аппетитом изголодавшегося ранкора, впитывая все, что получал от тайных наставников, и всегда желая большего. Мастер клинка был ошеломлен его прогрессом, и даже Гитани - несмотря на годы обучения с джедаями - не могла уследить за ним. Все, что Бэйн узнавал, он дополнял мудростью древних. Ощувив при первом посещении ценность архива, он повернулся к нему спиной, едва втянувшись в ежедневную рутину и интенсивные занятия Академии. Теперь он понял, что первоначальные инстинкты оказались верны: знание, содержащееся в пожелтевших пергаментях и обтянутых кожей манускриптах, были бессмертны. Силы была вечной, и хотя Мастера в Академии шли теперь по пути иному, нежели их предки-ситы, все они искали ответы в темной стороне.

Бэйн улыбнулся ироничности подобной жизни. Он был изгоем, студентом, которого Кордис хотел оставить позади. Но с помощью Гитани, Каз'има, и собственного изучения архива, он получил образование гораздо большее, чем любой другой студент на Коррибане.

Истина вскоре раскроется. И когда подойдет время, Зирак обнаружит, что недооценивал Бэйна. Все они обнаружат это.

* * *

- Превосходно! - вымолвил Каз'им, когда Бэйн блокировал шквальный натиск Темного Повелителя и сам нанес серию встречных ударов.

Ему не удалось прямое попадание, но он вынудил Мастера клинка отступить под яростью своей атаки.

Внезапно тви'лек высоко подпрыгнул, вращаясь и извиваясь, чтобы обрушиться на Бэйна, пролетев у него над головой. Бэйн подготовился, перейдя из наступления в оборону так плавно, что все выглядело как единое движение. Он отразил оба клинка меча Каз'има, одновременно поднырнув в сторону и без помех перекатившись на безопасное расстояние.

Развернувшись лицом к врагу, он увидел что Каз'им опустил оружие, показывая этим, что урок окончен.

- Очень хорошо, Бэйн, - сказал тви'лек, отвесив ему легкий поклон. - Я думал, тебя застанет врасплох этот ход, но ты смог предугадать его и защититься практически идеальной формой.

Бэйн был обрадован похвалой наставника, но огорчился, узнав, что занятие закончилось. Он тяжело дышал, мускулы блестели от пота и подергивались от адреналина, но он чувствовал себя так, словно готов был сражаться часами. Спарринг и комплексные занятия стали для него теперь больше, чем просто физическим напряжением. Каждое движение, каждый удар и выпад превращались в продолжение Силы, действующей через оболочку его физического тела.

Он страстно желал вступить в бой с другим оппонентом на ринге. Он ждал шанса испытать себя против других учеников. Но еще было не время. Пока нет. Он по-прежнему не был достаточно хорош, чтобы одолеть Зирака, и до тех пор, пока он не сможет сделать это, ему придется скрывать свой стремительно развивающийся талант.

Каз'им кинул ему полотенце. Бэйн был польщен, увидев, что тви'лек вспотел, хотя все же и не так сильно, как он сам.

- У вас есть что-нибудь для меня на завтра? - с жаром спросил Бэйн. - Новая последовательность? Новая форма? Что-нибудь?

- Ты двигаешься далеко за пределами последовательностей и форм, - сказал ему Мастер. - В последнем выпаде ты оборвал атаку на середине связки и набросился на меня под иным и совершенно неожиданным углом.

- Правда? - Бэйн был удивлен. - Я... и не подозревал.

- Именно это делает твой ход потенциально разрушительным, - растолковал Каз'им. - Теперь ты позволяешь Силе направлять твой клинок. Ты действуешь без мысли или резона. Тебя ведут страсти: ярость, гнев... даже ненависть. Твой меч стал продолжением темной стороны.

Бэйн мог не улыбнуться, но все же испуганно поморщился.

- Я все еще не могу пройти через вашу защиту, - сказал он, стараясь мысленно воссоздать бой. Что бы он ни пытался сделать, один из клинков сдвоенного меча тви'лека всегда оказывался рядом, чтобы парировать его атаку. Крупица сомнения поселилась в его разуме, когда он вспомнил, что Зирак пользовался точно таким же оружием. - Дает ли вам преимущество двухклиновый меч? - спросил он.

- Дает, но не такое, какое ты думаешь, - ответил Каз'им.

Бэйн молчал, терпеливо ожидая дальнейшего разъяснения. Мгновенья спустя учитель угодил ему.

- Как ты уже знаешь, Сила - настоящий ключ к победе в любом противостоянии. Однако уравнение не такое простое. Кто-то, основательно обученный бою на светомечах, может сразить противника, имеющего преимущество в Силе. Сила позволяет тебе предугадывать действия оппонента и парировать их собственными. Но чем больше вариантов доступно врагу, тем сложнее предсказать, какой из них он выберет.

Бэйну показалось, что он понял.

- Значит, двухклиновое оружие дает вам больше вариантов?

- Нет, - ответил Каз'им. - Но ты думаешь, что дает, так что эффект тот же.

На несколько секунд Бэйн задумался над странными словами Мастера клинка, пытаясь разгадать их. В конце концов, ему пришлось признать поражение.

- Я по-прежнему не понимаю, Мастер.

- Ты хорошо знаешь обычный светомеч; ты пользуешься им сам, и ты видел, что и большинство других студентов используют его. Мое оружие кажется тебе странным. Незнакомым. Ты не совсем понимаешь, что оно может сделать, а чего нет.

По отсутствию нетерпения или раздражения в тоне тви'лека, Бэйн предположил, что учитель не ждал, что он поймет все самостоятельно.

- В бою твой разум старается проследить за каждым клинком по отдельности, что эффективно удваивает количество возможностей. Но оба клинка связаны: зная положение одного, ты тут же узнаешь положение другого. В реальном применении, двухклиновый светомеч ограничен сильнее, чем традиционный. Я могу причинить больше ущерба, но это будет менее аккуратно. Он требует долгих, широких движений, которые плохо переходят в быстрые колющие удары или выпады. Из-за того, что оружие нелегко освоить, лишь единицы среди джедаев - или даже ситов - понимают его. Они не знают, как атаковать или эффективно против него обороняться. Подобное дает тем из нас, кто использует его, преимущество над большинством противников.

- Как кнут Гитани! - воскликнул Бэйн.

Гитани воздерживалась от традиционного оружия в пользу очень редкого энергетического кнута: это было лишь одной из многих особенностей, которые выделяли ее из толпы прочих учеников. Его работа основывалась на тех же базовых принципах, что и работа светомеча, но вместо устойчивого луча, энергия кристаллов проецировалась в гибкую ленту, которая могла изгибаться в ответ на физические движения Гитани и использование Силы.

- Совершенно верно. Энергетический кнут гораздо менее эффективен, чем любой из светомечей. Однако никто и никогда не противостоял кнуту. Гитани знает, что замешательство ее врагов при столкновении с кнутом дает ей верх.

- Раскрывая мне этот секрет, вы отказываетесь от собственного преимущества, - заметил Бэйн, с улыбкой указав на двойной меч Каз'има.

- Лишь на очень малую толику, - сказал тви'лек. - Теперь ты понимаешь, почему экзотическое оружие или незнакомый стиль будут сложнее для обороны, но до тех пор, пока ты не станешь искусен в индивидуальном стиле, в пылу сражения твой разум все так же будет силиться разобрать его недостатки.

Бэйн не сбавлял напора, горя желанием обернуть новое знание в нечто практическое, чем он сможет воспользоваться.

- Значит, изучая различные стили, я могу опровергнуть это преимущество?

- В теории. Но время, потраченное на постижение других стилей - это время, упущенное от освоения твоей собственной формы. Наилучшего прогресса ты достигнешь при большей концентрации на себе и меньшей на оппоненте.

- Тогда зачем было вообще говорить мне все это? - расстроено выпалил Бэйн.

- Знание - сила, Бэйн. Мое назначение - дать тебе это знание. Решать тебе, какое применение ему найти.

С этими словами Мастер клинка оставил его и направился вниз по храмовой лестнице, надеясь выкроить несколько часов сна до восхода солнца. Бэйн остался, размышляя над уроком, пока не пришло время встретиться с Гитани в архиве.

* * *

Запах горелого озона разнесся по архиву, заполняя ноздри Гитани, пока она наблюдала за тем, как Бэйн практикуется в последнем занятии. В помещение раздавалось потрескивание и шипение, когда он собирал энергию Силы и метал ее по комнате крупными искрящимися всполохами сине-фиолетовых молний.

Гитани стояла вместе с Бэйном в самом центре шторма. Свирепый ветер вихрем кружил вокруг, развевая ее волосы и полы одежды. Он раскачивал и сотрясал книжные полки, сбрасывая манускрипты на пол и терзая их страницы. Сам воздух пропитался электричеством, заставляя зудеть ее кожу.

Посреди всего этого Бэйн расхохотался, воздев в триумфе свои руки, и метнув очередной разряд, рикошетом отскочивший от стены. Каждый раз, как вспыхивала молния, яркость всполоха обжигала Гитани сетчатку, вынуждая ее заслонять лицо. Она заметила, что Бэйн не отворачивался: его глаза расширились и одичали от напора силы.

Грохот был почти оглушительным, а шторм не прекращал бушевать. Если Бэйн потеряет осторожность, эхо доберется до уровней над архивом, раскрыв их тайный тренировочный полигон всей Академии.

Двигаясь с осторожностью, Гитани вытянулась и коснулась его руки. Он повернул к ней голову, и безумие в его глазах едва не заставило ее отшатнуться. Вместо этого Гитани улыбнулась.

- Очень хорошо, Бэйн! - выкрикнула она, стараясь перекрыть грохот. - На сегодня достаточно!

Она в ожидании затаила дыхание, пока он не кивнул и не опустил руки. Она тотчас ощутила, как сила шторма утихает. Через несколько секунд он сошел на нет, оставив после себя лишь беспорядок.

- Я... я никогда не чувствовал ничего подобного, - выдохнул Бэйн, с его лица все еще не сходило выражение возбуждения.

Гитани кивнула.

- Это удивительное ощущение, - согласилась она. - Но ты должен быть осторожен, чтобы не потерять себя в нем.

Она цитировала слова Мастера Кордиса, который лишь несколько дней назад учил ее, как вызывать молнии Силы. Но сама она никогда не сотворяла чего-то столь грандиозного, как порожденная Бэйном мощь.

- Ты должен сохранять контроль, иначе шторм подхватит тебя вместе с твоими врагами, - сказала она ему, стараясь подражать спокойному, чуть снисходительному тону учителя, общающегося со своим учеником.

Она не могла позволить ему узнать, что он уже превзошел ее в этой новой способности. Не могла позволить узнать, что ощутила нависшую над собой ледяную хватку страха.

Он окинул взором поваленные полки, задержавшись взглядом на книгах и свитках, разбросанных вокруг.

- Нам лучше прибраться, пока кто-нибудь не увидел всего этого.

Гитани снова кивнула, и вдвоем они взялись за возвращение архива в его первоначальное состояние. Пока они работали, Гитани не могла не задуматься, не совершила ли она ошибку, объединившись с Бэйном.

Лишь лучшие ученики присутствовали на уроке, на котором Кордис обучал их использованию темной стороны для обращения Силы в смертоносный шторм. Никто - даже Зирак - не смог в тот первый день создать что-то большее, чем пару разрядов энергии. А Бэйн, всего час назад получивший от Гитани новое знание, вызвал достаточно силы, чтобы разнести на части целое помещение.

Это был уже не первый раз, когда Бэйн усваивал ее урок, и с первой попытки превосходил ее достижения. Он был гораздо могущественнее в Силе, чем она предполагала, и казалось, становился сильнее с каждым днем. Ее беспокоило, что контроль над ним может пропасть.

Само собой, Гитани была осторожна. Ей доставало ума не рассказывать ему все, что она узнавала от Мастеров ситов. Хотя не похоже было, что это давало ей хоть какое-то превосходство над ее учеником. Временами вопрос терзал ее: что если верх ему давало исследование древних текстов? Учеба под руководством настоящего Мастера должна была принести большую пользу, нежели чтение теоретических трудов, написанных тысячи лет назад... если только теперешние ситы не были в какой-то мере испорчены.

К сожалению, она совершенно не представляла, как проверить свою теорию. Если внезапно начать проводить по несколько часов на дню в архиве, Бэйн непременно пожелает знать, что

же именно она задумала. Он может решить, что ее учеба не так полезна в сравнении с тем, что он может узнать самостоятельно. Может решить, что она бесполезна. И если дело дойдет до стычки, она вряд ли сможет одолеть его.

Но Гитани всегда гордилась своей приспособляемостью. Первоначальный план держать Бэйна при себе как раболепного ученика не подавал больше признаков жизни. Хотя она все еще хотела иметь его на своей стороне; Бэйн мог стать могучим союзником - первым делом убив Зирака.

Весь следующий час они трудились в молчании, подбирая книги и ровняя полки. К тому времени, как комната была приведена хоть в какое-то подобие порядка, спина Гитани уже ныла от постоянных наклонов. Она рухнула в одно из кресел, одарив Бэйна усталой улыбкой.

- Я выдохлась, - с преувеличенным вздохом сказала она.

Бэйн подошел ближе и встал сзади, положив крупные руки ей на плечи, прямо у основания ее длинной шеи. Он начал массировать мышцы, движения его оказались неожиданно нежными для человека таких габаритов.

- Ммм... как хорошо, - признала она. - Где ты этому научился?

- Труд на кортозисных рудниках учит многому о боли и плохом самочувствии, - ответил он, сильнее надавив большими пальцами над лопатками. Она ахнула и выгнула спину, затем медленно расслабилась, когда мышцы растаяли под его прикосновением.

Он редко говорил о своей прошлой жизни, но за то время, что они провели вместе, Гитани собрала воедино большинство из воспоминаний. Она же, с другой стороны, всегда была предельно осторожна с тем, что открывала о себе.

- Ты спросил меня однажды, почему я покинула джедаев, - проговорила она, чувствуя, что уплывает по волнам размеренных движений его пальцев. - Я так и не сказала тебе, да?

- У нас у всех есть прошлое, которое мы предпочитаем не вспоминать, - ответил он, не останавливаясь. - Я знал, что ты расскажешь мне, когда будешь готова.

Она прикрыла глаза и откинула назад голову, в то время как он продолжал растирать ее плечи.

- Моим учителем был катар, - негромко сказала она. - Мастер Хэнда. Он учил меня с тех пор, как я себя помню; родители передали меня Ордену, когда я была совсем еще ребенком.

- Я слышал, что джедаям нет дела до семейных уз.

- Их волнует только Сила, - согласилась она после секундного размышления. - Мирские привязанности - друзья, семья, возлюбленные - затуманивают разум эмоциями и страстями.

Бэйн фыркнул, и она ощутила, как глубокий, низкий звук прошел по кончикам его пальцев.

- Страсть ведет на темную сторону. По крайней мере, так я слышал.

- Для джедаев это шуткой не было. Особенно для Мастера Хэнды. Катары известны своей горячей кровью. Он всегда предупреждал меня и Киела об опасностях уступки нашим эмоциям.

- Киела?

- Киела Чарни. Второго Падавана Хэнды. Мы частенько тренировались вместе; он был лишь на год старше меня.

- Тоже катар? - спросил Бэйн.

- Нет, Киел был человеком. С годами мы стали близки. Очень близки.

Небольшой напор в его прикосновении сообщил ей, что до Бэйна дошло все значение ее слов. Она притворилась, что не заметила.

- Киел и я были любовниками, - продолжала она. - Джедаи запрещают подобные привязанности. Мастера боятся, что это затуманит разум опасными эмоциями.

- Тебя по-настоящему влекло к нему, или просто из намерения послушаться твоего учителя?

Она долгое время раздумывала над этим.

- Немного того, немного другого, полагаю, - сказала она, наконец. - Он был довольно красив. С большой Силой. Это было серьезной приманкой.

Бэйн лишь усмехнулся в ответ. Его руки прекратили массировать, и теперь отдыхали на ее шее.

- Стоило нам только стать любовниками, как Мастер Хэнды тотчас это выяснил. Несмотря на все его проповеди о контроле эмоций, я бы сказала, что он был в ярости. Он приказал нам отвергнуть наши чувства и запретил продолжать отношения.

Бэйн презрительно фыркнул.

- Неужели он и правда думал, что это будет вот так просто?

- Джедаям эмоции видятся как часть нашей животной природы. Они верят, что мы должны выситься над своими основными инстинктами. Но я знаю, что страсть - это то, что делает нас сильнее. Джедаи боятся ее только потому, что их Падаваны теряют предсказуемость и не поддаются контролю.

Реакция Мастера Хэнды позволила мне осознать правду. Все, что джедаи думают о Силе - извращение реальности, ложь. Я, наконец, поняла, что никогда не раскрою своих полных возможностей с Мастером Хэндой. Это был момент, когда я повернулась спиной к Ордену и начала планировать свой побег к ситам.

- А как насчет Киела Чарни? - он снова массировал ее плечи, но движения его рук были теперь немного грубее.

- Я предложила ему пойти со мной, - созналась она. - Я сказала ему, что у него есть выбор: джедаи, или мы. Он выбрал джедаев.

Напряжение в руках Бэйна чуточку смягчилось.

- Он мертв?

Она рассмеялась.

- Убила ли я его, ты имеешь в виду? Нет, он все еще жив, насколько я знаю. Но мог и умереть, сражаясь против ситов на Руусане. И я не испытываю особого желания убивать его своими

руками.

- Из чего можно сделать вывод, что твои чувства к нему были не так сильны, как ты думала.

Гитани замерла. Это могло быть и шуткой, но она знала, что в словах Бэйна есть доля правды. С Киелом было удобно. Хотя присутствовало и физическое влечение, но он стал больше, чем другом во многом из-за ее положения: суток совместной учебы под руководством Мастера Хэнды; напряженной жизни по пустым идеалам джедаев; стресса от заточения в горниле, казалось бы, бесконечной войне на Руусане.

Бэйн обнял ее за шею, его прикосновение было решительным, но не крепким. Он наклонился и зашептал ей в ухо, заставив вздрогнуть от тепла и близости своего дыхания.

- Я надеюсь, что предав меня, ты постараешься убить меня сама.

Она вскочила с кресла, стряхнув его руки и развернувшись к нему лицом. На долю секунды она разглядела самодовольное выражение на его лице. Затем оно пропало, сменившись оправдательным беспокойством.

- Прости, Гитани. Это была шутка. Я не хотел тебя расстраивать.

- Я раскрыла болезненную часть своего прошлого, Бэйн, - осторожно сказала она. - Я вообще не хотела проливать на это свет.

- Ты права, - произнес он. - Я... пойду.

Она не спускала с него глаз, едва он не отвернулся и не направился к выходу. Казалось, он искренне сожалеет о сказанном, раскаивается, что причинил ей боль. Превосходная ситуация, чтобы надавить на тот эмоциональный рычаг, что она искала... если бы только не та короткая вспышка или что-то на нее похожее.

Едва он ушел, она тряхнула головой, пытаясь прояснить ситуацию. Бэйн был похож на огромное, неповоротливое животное в обличье человека, но за его тяжелым лбом и лысым черепом скрывались мудрость и коварство.

Она прокрутила в голове последние двадцать минут, стараясь определить, когда потеряла контроль над ситуацией. Между ними пробежала искра, как она того и хотела. Бэйн не делал ничего, чтобы скрыть свое вожеление; она чувствовала жар, когда он ласкал ее шею. И все же, что-то пошло не так в ее тщательно спланированном плане обольщения.

Возможно ли, что она и в самом деле была к нему не равнодушна?

Гитани бессознательно закусила нижнюю губу. Бэйн был могущественным, сообразительным и дерзким. Он нужен был ей для устранения Зирака. Но он не переставал удивлять ее. Он продолжал оспаривать ее выводы и опровергать ожидания.

Ей пришлось признать, что даже несмотря на это, она находила его интригующим. Или как раз из-за этого. У Бэйна было все, чего не хватало Киелу: амбиции, импульсивность, непредсказуемость. Несмотря на все ее намерения, какая-то малая толика тянулась к нему. А это - больше, чем что-либо еще - делало его очень опасным союзником.